

Это объясняется тем, что общение менее унифицировано и оно, не выдвигая на первый план солидарность и коллективное взаимодействие, не способствует гармоничной взаимозависимости между людьми. Наиболее часто в американских фильмах предвзятое отношение друг к другу выражают мужчины. Хотя мы не исключаем тот факт, что и женщины предвзято относятся к мужчинам, а также представительницам своего пола, что зависит от типажа героини и ее характера. Для выражения предвзятости американцы используют узкий круг лексических единиц и словосочетаний. При большом разнообразии языковых средств, американцы чаще всего прибегают к более привычным, постоянно используемым выражениям и конструкциям.

Так, вышеуказанные характеристики языковой манифестации категории «предвзятость» позволяют нам говорить о том, что оценочная экспрессивность является одной из основных черт действий речевого характера в американской языковой среде.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с.
2. Оксфордский толковый словарь по психологии: в 2 т. / под ред. А. Ребера. – Пер. с англ. Чеботарева Е.Ю. – М.: Вече АСТ, 2003. – 1 т.
3. Словоборг / Словарь совр. русс. языка / [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.slovoborg.su>. – Дата доступа: 13.01.2015.
4. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие для вузов / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
5. Психология: учеб. пособие / Под ред. А.А. Крылова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2005. – 584 с.
6. Мельникова, Н.А. Социальная психология: конспект лекций / Н.А. Мельникова. – М.: Эксмо, 2008. – 160 с.
7. Общая характеристика США / Система поддержки обучения / [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.85.93.45.205:8888/moodle23/mod/page/view.php?id=3907>. – Дата доступа: 23.03.2015.

УДК 821.161.3

Сорокина И.В., Мочалова Е.О. (г. Гродно, Республика Беларусь)

КОНЦЕПТ «БОГ» В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (на материале поэтического текста и его перевода)

Концепты как ментальные образования и константы культуры по-прежнему привлекают пристальное внимание ученых и находятся в фокусе исследований в области лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других отраслей знания. Концепт «Бог» как ментальная единица играет важную роль в картине мира каждого народа и представляет собой часть системы этических и культурных ценностей. Концепт «Бог» является одним из базовых культурных концептов, на основе которого формируется нормативно-правовое сознание и менталитет людей в восточнославянском культурном пространстве. Место данного концепта неоднозначно определяется в религиозной и светской картинах мира из-за наличия многих субъективных моментов. Основа религи-

озной картины мира состоит в восприятии концепта «Бог» в виде нематериальной сущности, а в светской картине мира он ассоциируется с социальным институтом церкви. По значимости для человека и социума он может занимать ведущее либо незначительное место в сложившейся в конкретном обществе системе ценностей.

Важным аспектом научных изысканий с применением анализа концептосфер является изучение возможностей передачи смыслового и культурно значимого потенциала национальных концептов при их трансляции из семантического пространства оригинального текста в переводящий язык. В данной статье мы рассмотрим функционирование национально-культурного концепта «Бог» сквозь призму художественной образности на материале поэтического сборника Рыгора Бородулина «Быць!» и его перевода на английский язык [2].

Изучению данного концепта в составе концептосферы русского языка посвящены многочисленные труды российских ученых, среди которых О.К. Калькова [3] У.В. Сергеева [6], Н.В. Писарь [4] и другие. Все большую популярность приобретает сопоставительный анализ национальных концептосфер на материале разноструктурных языков [1]. В тоже время на материале белорусского языка исследования в данной области являются недостаточными и основаны, большей частью, на описании фразеологии [5].

Описание концептов в лингвистике обычно осуществляется в рамках лингвоконцептуального анализа и методики структурирования семантических полей. Как известно, понятие «семантическое поле» в современной лингвистике соотносено с представлением о комплексной, не замкнутой по составу единице. Концептуальные слои с яркой образностью, наибольшей чувственно-наглядной конкретностью и частотностью употребления образуют семантическое ядро, соотносимое с денотативным значением языковой единицы. Более абстрактные признаки, а также элементы с субъективной модальностью и оценочностью составляют периферию поля. Наряду с этим, лексико-семантические поля содержат различного рода микрополя, объединенные общей семьей. Предметом изучения в данной работе являются ассоциативные и коннотативные значения концепта «Бог», составляющие его периферию, так как именно периферийные значения универсальных концептов соотносимы с индивидуально-авторскими особенностями концептуализации мира. Объектом исследования послужил образный ряд поэтических произведений Рыгора Бородулина, основа которого сформирована библейскими сюжетами.

Специфичным для поэзии Р. Бородулина является значительное количество текстов, написанных на религиозную тематику и в форме молитв за Беларусь. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что из 24 стихотворений сборника «Быць!» 17 произведений могут послужить основой для построения профиля универсального и авторского концепта «Бог». Тревога за человека, за судьбу Родины и нашей планеты ощущается во всем творчестве поэта. Его волнуют философские темы: борьба добра и зла, назначение человека на земле, угроза исчезновения нашей цивилизации, в этом контексте обращение к образу Бога является вполне логичным и обоснованным.

Целью исследования является не только изучение способов передачи концепта «Бог» в белорусской национальной и индивидуально-авторской картинах мира средствами английского языка, но также оценка степени адекватности и эквивалентности перевода в плане сохранения смысловой структуры, формально-языкового выражения и интенциональности оригинала.

В процессе переводческой деятельности авторам англоязычного текста пришлось иметь дело с бородулинской образностью, истоки которой имеют библейское происхождение: это библейские сюжеты и фразеологизмы. Однако знакомые сюжеты, понятия и языковые клише в виде устойчивых выражений-библейзмов в поэзии Бородулина перефразируются, переносятся в другой контекст и подвергаются творческому переосмыслению, что придает им новый смысловой и модально-эмоциональный оттенок.

Рассмотрим функционирование библейского образного ряда и способы его трансляции в англоязычную лингвокультуру на материале конкретных произведений. Передача средствами английского языка образно-художественных способов репрезентации концепта «Бог» в поэтических произведениях Р. Бородулина была осуществлена белорусскими переводчиками И.Бурлыккой и А. Таболич.

Перевод художественных поэтических текстов – это сложный творческий процесс, так как стихотворение представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: ритм, мелодия, архитектоника, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний. Переводчик должен установить функциональную эквивалентность между структурой оригинала и структурой перевода, воссоздать в переводе единство формы и содержания, под которым понимается художественное целое, то есть донести до читателя тончайшие нюансы творческой мысли автора, созданных им мыслей и образов.

Весь образный ряд поэтического сборника «Бышь!» последовательно раскрывает тему ада на Земле, наступившего после взрыва на Чернобыльской атомной электростанции, когда в эпицентре ада оказалась Беларусь. Одним из самых ярких по силе воздействия на читателя произведений сборника является стихотворение «Малітва наступнасці». В данном тексте стоит обратить внимание на устойчивое выражение «*Хай свеціцца імя Твае*». Это часть молитвы, обращенной к Беларуси, где слово «*свеціцца*» приобретает коннотацию в связи с радиоактивным излучением после аварии на ЧАЭС. В этом глубоко пессимистическом по духу стихотворении лирический герой словно обреченно принимает выпавший родной стране жребий, находя аналогии в звучании слов «радиация» и «Радауніца» – священном для белорусов празднике поклонения умершим предкам. В контексте аварии на Чернобыльской АЭС перефразированная Бородулиным традиционная молитва, звучащая как «*Хай свеціцца імя Твае/У палынавам вянку...*» приобретает зловещий характер, так как свечение исходит от радиоактивных элементов, а появление вместо традиционного тернового венца венка из полыни (называемой также «чернобыл») символизирует место трагедии. Переводчик постарался передать общее настроение произведения и также включил в стихотворение элемент классической молитвы на английском языке «*Let Your name glow*».

С радиоактивным излучением в данном сборнике Бородулина сопоставляется также понятие святой ауры, что придает библейской тематике мрачно-ироничное звучание, которое сохранено в переводе.

В стихотворении «Апакаліпіс» библейское выражение «посыпать голову пеплом» в чернобыльском контексте также приобретает мрачное звучание, так как относится к Земле, покрытой радиоактивным пеплом и пылью: «*Планета галаву насыпле попелам*» <...>. «*The planet will cover her head with ashes*» <...>.

Автор осуществляет вольную интерпретацию фразеологизма о соринке/бельме в глазу человека и придает ему вселенский масштаб: «*Земля – парушінка в Гасподнім воку*». «*The earth is like the mote in the holy eye of God*». («Парушінка»). Перевод данных фрагментов в точности передает смысловую нагрузку оригинала и не содержит существенных лексических и грамматических трансформаций.

В стихотворении «Як в казцы» автор через библейский сюжет фактически сравнивает небольшую компенсацию, которая выплачивается жителям чернобыльской зоны (так называемые «гробовые») с библейскими тридцатью серебряниками: «*і яшчэ далочваюць бабулі/Трыццаць такіх нявінных рублёў дамавінных*». (В английском переводе *ante-mortem roubles*). Переводчик удачно использовал прием конкретизации для раскрытия смысла данного выражения.

Далее писатель использует библейский сюжет о ребре Адам, которое используется не для сотворения Евы, а для определения уровня радиоактивных элементов в костях умершего человека: *Вымаюць рабро ў Адама/Не на тое, каб Еву/Стварыць у XX стагоддзі* <...>. *In the twentieth century/Adam's rib was taken out/Not to make it into Eve* <...>. Интересно переосмысливается еще один библейский фразеологизм: *Чалавецтва ў канцы/Свайго панавання зямнога/Усё пачынае спачатку./Вяртае Богава./Богу. At the end of its dominance/On the Earth, mankind/Starts all over again —/It returns the Lord's possessions/To the Lord.* (стихотворение «Спачатку»).

Среди языковых средств используется даже белорусская народная поговорка «Разбярэмся на тым свеце вугалькамі». Передача мотива горения в радиоактивном аду через шутивную поговорку осуществляется с помощью лексической трансформации смыслового развития и переводческого комментария, помещенного в сноске внизу страницы (*to settle accounts with small pieces of coal*).

В процессе перевода должны учитываться национально-культурные факторы, в частности, особенности менталитета, специфика обрядов и традиций. Например, общение с Богом в разных религиях и культурах осуществляется по разным сценариям. Сопоставительный анализ оригинальных белорусскоязычных и переводных англоязычных текстов позволил заключить, что в протестантской англоязычной культуре иерархические взаимоотношения «Бог-Человек» строго регламентированы подчиненным положением верующего, поэтому упор делается на параметре Бог-господин (*The Lord*), который может снисходить до человека, оказывая ему милость (*mercy, grace*). В восточнославянской католической культуре, которую представляет Р.Бородулин, общение с Богом носит менее официальный характер и является более эмоционально насыщенный. Любовь поэта к родной Беларуси и Богу сливается в одно целое, и в

стихотворении «Беларусь – ты мой сон вялікодны» имеет очень личный, почти интимный характер. Согласно традиционным этнокультурным ассоциациям Беларусь воспринимается в рассматриваемом тексте как божество с женской гендерной идентичностью, что не передается в переводе: «*Зрок і слых мой табою галодны / Дух жыве мой табою адной*» «*My feelings to you are more than extreme/O' ver my soul You are the only King*». В переводе следующей строки чувственная эмоциональность оригинала замещается сухой формулировкой традиционного протестантского дискурса: «Без тые не бывае мяне» «*I can live encouraged by your grace*». Намного слабее по эмоциональному накалу оказывается и перевод двух последних строк стихотворения: «Чысцінёу тваёй прычашчуся./Сорам твой на мяне хай падзе» «*To receive communion with your fineness/I'll take your concerns, now and tomorrow*». Переводчица «сгладила» контраст парадокса, создаваемого противопоставлением слов «чысціня» и «сорам», которые использовались для характеристики объекта поклонения и воспевания в данном произведении. Не обладая должными фоновыми знаниями страноведческого характера, англоязычный адресат вряд ли бы смог правильно интерпретировать авторскую интенцию, поэтому в данном случае переводческая трансформация является вполне оправданной. Таким образом, переводчиками создается дискурс, более естественный и понятный для менее религиозных представителей западной протестантской культуры. Иными словами, в процессе перевода имеет место прием «одомашнивания» явлений чужой культуры, их адаптации к нормам принимающей культуры. Как правило, такие трансформации не вызывают содержательных изменений, однако, они могут менять экспрессивность и модально-оценочную окраску. Это обусловлено тем, что поэтический перевод должен воссоздавать художественное единство содержания и формы оригинала, воспроизводить его как живой и целостный поэтический организм в рамках других этнокультурологических конвенций.

На основе сопоставительного лингвоконцептуального анализа оригинала и перевода сборника стихотворений Рыгора Бородулина мы сделали следующие выводы:

1. Составляющие лексико-семантических полей в своем значении часто содержат элемент оценки говорящим факта как положительного или отрицательно-го. Ассоциативные и коннотативные значения концепта «Бог», составляющие его периферию, представлены в поэзии Рыгора Бородулина через переосмысленный библейский сюжетно-образный ряд. В новом контексте традиционные составляющие семантического профиля концепта «Бог» приобретают негативную оценочность и ироничное звучание, окрашиваются трагической тональностью, что фактически ведет к их ценностной и смысловой деконструкции. Следует отметить, что переводчикам поэтических произведений Р. Бородулина в полной мере удалось следовать принципам эквивалентности и адекватности перевода в процессе передачи национально-культурных особенностей оригинала. Адекватная передача средствами английского языка исходной образности оригинала, функционирующей в новом контексте использования библейских сюжетов, была достигнута за счет интернационального статуса библеизмов и благодаря универсальному характеру концепта «Бог» в христианском дискурсе.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических средств реализации концепта «Бог» в оригинале и переводе поэтических произведений Р. Бородулина выявил наличие некоторых смысловых расхождений, являющихся результатом различий в белорусской и английской языковых картинах мира, на которые большое влияние оказали разные направления христианства в Восточной и Западной Европе. Данные расхождения были успешно преодолены с помощью лексических переводческих трансформаций, имеющих целью «одомашнивание» явлений белорусской культуры для носителей английского языка. Цель использованных трансформаций заключалась не только в более полной передаче смыслового и эстетического потенциала исходного текста, но и в следовании правилам сочетаемости лексических единиц переводящего языка.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базарова, О.К. Концепт «Бог» во фразеологических единицах английского, русского, татарского и турецкого языков: диссер.... канд. филол. наук – 10. 02.20. – Казань, 2011. – 268 с.
2. Барадулін, Рыгор. Быць!/Р.Барадунін. – Мінск:Рыма-каталіцкая парафія Святога Сьмона і Святой Алены, 2006. –66 с.
3. Калькова, О.К. Концепт «Бог» в русской языковой картине мира (основные компоненты) / О.К. Калькова // Вестник ЦМО МГУ – 2009. – № 1. – с.89-91.
4. Писарь, Н.В. Дихотомия «Бог-дьявол» в древнерусской языковой картине мира / Н.В. Писарь: автореферат диссертации к. филол. наук – 10.02.01. – русский язык. – Калининград, 2011. –26 с.
5. Садоуская, А. Фразеалагізмы з кампанентамі бог, божы/А. Садоуская, Ю.Сёмка // Роднае слова: Штомесячны навуковы і метадычны часопіс. – 2009. – №9. –С.49-51.
6. Сергеева, Е.В. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе: монография / Е.В. Сергеева. – М.: Директ – Медиа, 2013. 250 с.

УДК 811.111'37

Тур В.В. (г. Минск, Республика Беларусь)

СОЧЕТАЕМОСТЬ В ЯЗЫКЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О РЕАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ (на материале сочетаний «существительное + существительное» в английском языке)

На протяжении различных сменяющих друг друга эпох в истории лингвистических исследований одной из главных целей синтаксического и семантического анализа всегда оставалось понимание механизмов сочетаемости в языке. При этом в разные периоды исследований на повестке дня оказывались различные аспекты рассматриваемого явления. Так, в эпоху структурализма в центре внимания оказывались дескриптивные проблемы сочетаемости: выявление системных норм, согласно которым происходит объединение лексем в синтагме, а также определение морфологического статуса образованных конструкций. Другими словами, на данном этапе вскрытие закономерностей сочетания слов в высказывании ограничивалось в основном исследованием формальной дистрибуции лексем (Ш. Балли, Л. Блумфилд, И. А. Бодуэн де Куртене, З. Харрис и другие).